

Не меняя курса, Теодор продолжал двигаться к центру пылевого облака. Чем ближе к нему он подбирался, тем плотнее была пыль, мешающая зрению. Однако этот дискомфорт продолжался недолго, так как вскоре путь был открыт.

А произошло это благодаря тому, что сила Айолоса, бога ветра, бессознательно повиновалась воле Теодора Миллера.

Тео понял это и стал использовать предоставленную возможность уже вполне целенаправленно:

– Разлетись!

– Я знаю, – ответил ветер.

Это отличалось от магии, которая искусственно контролировала потоки ветра. Данное явление больше всего было похоже на то, будто сам мир следовал словам Теодора, убирая пыль с его пути.

На земле можно было увидеть измельченные остатки солдат. Некоторым удалось выжить, но большинство из них были ранены и пребывали на грани жизни и смерти.

Однако Теодору некогда было заниматься ими.

– ...Там.

В том месте, где пылевое облако брало своё начало, стояла внушающая ужас человеческая фигура.

Теодор всё ещё находился на некотором расстоянии, но даже отсюда находил этот вид потрясающим.

Мужчина держал в руках огромный меч, который был таким же большим, как и он сам, напоминая при этом небольшую гору. От одного только взгляда на него у слабого человека могло бы остановиться сердце.

Это был Пан Эллионес, 4-ый Меч Империи собственной персоной.

Холод...

Суперчувствительность Тео говорила ему, что этот противник находится на совершенно ином уровне. Если он подойдет еще ближе, то подвергнется риску моментально расстаться со своей жизнью.

По шее и позвоночнику Теодора пробежали мурашки, заставляя его вздрогнуть от холода. Разве между двумя мастерами могла существовать такая разница? Интенсивность угрозы, которая исходила от Пана Эллионеса, была втрое выше того, что он чувствовал от Маркиза Ферганы.

Это был настоящий враг Мелтора, истинный Меч Империи Андрас.

Подавив желание сбежать куда подальше, Теодор остановился на расстоянии в несколько десятков метров от него. Если он приблизится ещё немного, то уже может не успеть отреагировать на атаку мастера меча. Итак, он выбрал среднюю дистанцию, на которой мог среагировать на любую ситуацию.

– Опаздываешь, – тяжелым тоном поприветствовал его Пан Эллионес, – Я уже собирался снова пустить в дело свой меч.

В его голосе не читалось ни единой нотки блефа. В то же время, несмотря на то, что именно он стал источником настоящей катастрофы, Пан Эллионес выглядел весьма расслабленно. Его силы было достаточно, чтобы поколебать саму землю. Было уничтожено шесть или семь холмов, а потери среди солдат, пострадавших от ударной волны, оценивались в пределах 2,000-3,000. Подобная разрушительная сила была вполне сопоставима с магией 7-го Круга.

– ... С чего бы Вы решили дожидаться меня, когда я таких обещаний не давал? – произнес Теодор со слегка побледневшим лицом. Он нервничал, поскольку был шокирован столь нелепой разрушительной силой. Ему оставалось лишь надеяться, что Пан Эллионес не мог использовать эту силу так часто, как хотел.

Однако реакция мастера меча оказалась совершенно неожиданной.

– Не давал... Неужели? – переспросил он с улыбкой на лице.

Увидев это, у Тео начали появляться смутные сомнения касательно происходящего, и он тут же постарался успокоиться.

– Разве не ты пригласил меня на эту битву?

Услышав столь неожиданные слова Эллионеса, лицо Тео застыло. 4-ый Меч уже знал о существовании сообщника.

– Покажитесь уже, сэр Кловис, не стесняйтесь. Если бы Вы планировали элемент неожиданности, то должны были атаковать раньше, но сейчас уже слишком поздно.

– ... Тьфу, быстро же ты заметил.

Разоблаченный Рэндольф с запозданием появился на поле боя. Как и всегда, он был облачен в доспехи и сжимал в руках два небольших меча. Рэндольф появился прямоком позади Пана Эллионеса, стоявшего напротив Теодора. Конечно, было бы куда лучше подобрать более удобное место для нанесения неожиданного удара, но даже такую возможность они не могли упустить.

Однако несмотря на то, что Пан Эллионес находился в смертельно опасной ситуации, он сохранял абсолютное спокойствие.

– Значит, сэр Кловис, Вы планировали это с самого начала?

– Что ж, не буду этого отрицать. Одно дело – 2-ой Меч, но совсем другое – ты.

– Конечно, Ваша способность ауры не совсем удобна для меня. Впрочем, не знаю как насчет один на один, но сражаться с несколькими противниками мне совсем не с руки.

Эллионес хладнокровно признал то, что находится в невыгодном положении, а затем кое-что вытащил.

Это был серебряный ключ, источающий сильную магическую энергию. Ключ был размером с два или три пальца взрослого мужчины, однако в руке Пана Эллионеса он казался совершенно крошечным.

– Итак, я кое-что подготовил как раз на случай возникновения подобной ситуации. Возьмите, сэр Кловис.

– Что...? Э-э?

Рэндольф поймал ключ, брошенный ему Паном Эллионесом. Теодор быстро использовал на нём Оценку, однако это был обычный предмет, не обладающий никакими специальными функциями, кроме употребления по назначению. Прочитав короткую сводку, Теодор интуитивно понял, что задумал Пан Эллионес.

«Этого не может быть...!»

Словно решив подтвердить догадку Теодора, Пан Эллионес разразился жутким смехом и произнёс:

– Надеюсь, вы не считаете, что кандалы Ребекки обыкновенные? «Это» произойдет через час. Нет, даже раньше, минут через сорок пять. Если Вы, сэр Кловис, не освободите её от оков, от неё не останется ни кусочка.

– Что...?

В отличие от изумленного Теодора, гнев Рэндольфа был тихим.

– ... Чёрт бы тебя побрал, – скрежетнув зубами, произнес бывший наёмник, – Как бы там ни было, но она – твоя ученица. Как ты мог решиться на такую гнусность?

– Предательство, сэр Кловис, намного хуже. Разве не так?

Ответ Пана Эллионеса был всё таким же расслабленным даже несмотря на то, что прямо перед ним стоял враг, жаждущий снять с него кожу.

4-ый Меч просто пожал плечами и следующим своим предложением заставил Рэндольфа выбирать между двумя ужасными вариантами:

– Итак, что Вы намерены делать? Время уходит.

Рэндольф крепко сжал свои мечи. Он знал, чего добивается противник, но если он уйдет, Теодор вынужден будет противостоять этому монстру один на один.

Как ранее уже упоминалось, со 2-ым Мечом им лучше было даже не встречаться. Однако Рэндольф был уверен, что одолеть Пана Эллионеса им вполне по силам. Но вот если они разойдутся, то вероятность поражения увеличится в разы.

Его сестра или союзник... Разум Рэндольфа застыл, поскольку он не мог сделать выбор. Однако Теодор ничуть не колебался даже в этой ситуации.

– Рэндольф, иди и спаси свою сестру.

- Что?! Но...!

- Ты тратишь время. Я постараюсь сделать это в одиночку.

Призвав Рэндольфа уходить отсюда, Теодор шагнул вперед. Чувствуя на себе дополнительное бремя, Рэндольф будет постоянно отвлекаться и не сможет показать всё, на что способен.

Наёмник тоже это понимал, а потому, закрыв глаза, повернулся спиной к Теодору.

- Уф, прости! Я скоро вернусь! - коротко извинился Рэндольф и молниеносно исчез. Впрочем, Теодор не ожидал, что его возвращение будет своевременным. Пан Эллионес был не настолько глуп, чтобы держать Ребекку где-нибудь поблизости. Чтобы дожидаться своего товарища, Теодору пришлось бы сражаться против 4-го Меча Империи Андрас не менее тридцати минут.

Спокойно оценив текущую ситуацию, Тео снова посмотрел перед собой. Его противником был огромный рыцарь, чей рост превышал два метра, и чей меч практически не уступал ему самому.

Должно быть, Эллионес и вправду был способен одним ударом уничтожить гору. Нет, это было очевидно от одного только взгляда на него.

Присутствие Пана Эллионеса было слишком ощутимым.

«Кстати, его двуручный меч... Разве им вообще можно фехтовать?»

Длина данного клинка достигала двух метров, и выглядел он как обычный двуручный меч. На нем не было никаких узоров, а его отталкивающий внешний вид лишь усиливался грубой рукоятью. Средний двуручный меч весил около 2,5 килограммов, но этот образец явно выходил за все общепринятые стандарты. Сколько же он весил: двадцать килограммов, двадцать пять?

- Ровно 34,2 килограмма, - сообщил Пан Эллионес, увидев направление взгляда Теодора, после чего холодно добавил, - Он выкован путем смешивания метеорита и адамантия, и в двадцать раз тяжелее обычного меча. Даже группа рыцарей не сможет им размахивать.

- Э-э? В связи с чем Вы настолько любезны, что решили мне это рассказать?

- Это неважно. Подобные «встречи» для меня редкость. Я просто хотел похвастаться своим мечом.

Теодор с изумленным выражением на лице уставился на Пана Эллионеса, однако на самом деле он был занят измерением силы своего противника. От шлема до доспехов, сапог и меча: от его взгляда ничего не укрылось.

Напоследок взглянув на двуручный меч Пана Эллионеса, Теодор кое-что понял.

«Так вот из-за чего 4-го Меча называют «супер-тяжелым мечом»?

И почти одновременно с этим...

- Что ж, тогда начнем, - объявил Пан Эллионес, поднимая свой двуручный меч.

Дрожь...

В этот момент всё тело Теодора подверглось крупной дрожи.

Двуручный меч его противника весил 34,2 кг. Клинок, который скорее следовало называть осадным оружием, нежели мечом, был поднят с такой легкостью, будто был пёрышком. Это была совершенно неестественная «легкость», выходящая за пределы силы тяжести.

«Должен ли я попробовать его отразить? Нет, это явно плохая идея...!»

Теодор не рискнул даже попробовать заблокировать удар Пана Эллионеса. Его чувства мгновенно закричали, и маг тут же бросился назад. Затем он машинально активировал Песнь Боя и Взрывной Ветер, чтобы максимально ускориться. На мгновение перед его глазами повисла красная пелена, но он всё-таки смог предотвратить прямое попадание.

Тем не менее, облегчения в связи с этим он не испытывал.

- Хорошие чувства, - похвалил его Пан Эллионес и поднял над головой свой меч, вокруг которого тут же вспыхнула кроваво-красная аура. Сосредоточенная в клинке сила исказила само пространство, распространяя по земле трещины.

Гру-ду-ду-ду!

А затем последовал взрыв, потрясший землю.

Супер-тяжелый меч, Пан Эллионес...

И его первый серьезный удар по Теодору Миллеру был похож на рухнувший метеор.

Недаром эта атака называлась «Сокрушение земли». Она оставила после себя ад в буквальном смысле этого слова.

Бу-ду-ду-ду-ду!

Земля под ногами Тео треснула, а воздух попросту испарился от огромного количества жара, превращающего окружающее пространство в безжизненный и выжженный пустырь. Пораженный участок земли занимал около ста метров в диаметре или, может быть, даже больше. Вверх взмыла новая порция пыли, из-за чего солдаты окончательно лишились возможности что-либо увидеть.

«Это какое-то безумие!»

12 из 13 щитов, которые поспешно развернул Теодор, были попросту уничтожены, а оставшийся покрылся трещинами. Тео сбросил с себя разорванный плащ и громко выругался. Если бы он замешкался хоть на мгновение, или если бы ему не хватило одного щита, то разорван на клочки был бы не его плащ, а он сам.

И как такая разрушительная сила могла исходить всего лишь от одного меча? Однако то, что он решил встретить удар практически впритык, было не напрасно, так как Теодор сумел выяснить причину.

«... Действительно, это же способность контролировать вес!»

Секрет страшной силы Пана Эллионеса был достаточно прост.

4-ый Меч изменял вес своего клинка, делая его практически невесомым, а затем, когда меч

доходил до крайней стадии ускорения, давал ему огромный вес. Это и было источником такой неестественной разрушительной силы.

Такие удары были в несколько раз быстрее скорости звука из-за необычайного веса меча. Независимо от того, каким являлся вес меча в момент удара: сто тонн или тысячу, даже взрослый дракон был бы убит на месте.

Так или иначе, у Пана Эллионеса была сила, отличная от способностей любого другого мастера, с которыми встречался Теодор Миллер.

Он видел обладателя способности «Поиск пути», Ллойда Поллана...

Он сражался с убийцей, обладавшим способностью «Исчезновение», Хайдом...

Он спарринговался с тем, кто пробудил силу «Проникновения», Бэк Чонмюном...

И провёл множество дней бок о бок с Рэндольфом, чья способность основывалась на скорости.

Но вот способность Пана Эллионеса была на порядок сильнее по сравнению с теми способностями, которые Теодор успел повидать. Это был первый мастер меча, встреченный Теодором, который специализировался на «разрушительной силе».

«И как мне справиться с этим монстром?», – сглотнув, подумал Тео.

Окруженный облаком пыли, 4-ый Меч Империи Андрас смотрел прямо на него. Учитывая дальность его атаки, которая превышала сотню метров, одного такого удара было вполне достаточно, чтобы отправить Теодора на тот свет.